

ФЕНОМЕН РОССИЙСКИХ МАНЬЯКОВ

АНТУАН КАСС / ИРИНА КАПИТАНОВА

ФЕНОМЕН РОССИЙСКИХ МАНЬЯКОВ

первое масштабное
исследование
маньяков и серийных
убийц времен
царизма, СССР и РФ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

К28

Касс, Антуан.

К28 Феномен российских маньяков : первое масштабное исследование маньяков и серийных убийц времен царизма, СССР и РФ / Антуан Касс, Ирина Капитанова. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Психология влияния).

ISBN 978-5-04-156182-6

Исследование, которое погружает читателя в мрачную историю Российского государства, поражающего своими темными тайнами от времен империи до постсоветской эпохи.

В первой части описывается развитие и раскрытие феномена серийных убийств на протяжении веков, уделено внимание историческим этапам и влиянию различной природы факторов на данное явление. Вторая часть книги представляет картотеку более 350 известных серийных убийц, детально описывая их методы, мотивы и последствия.

В числе источников — криминологи, психиатры, бывшие и настоящие сотрудники правоохранительных органов, кто прямо участвовал в поимке серийников.

Книга предназначена не только для любителей мрачных историй, но и для профессионалов и исследователей в области криминологии и психологии преступников.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-156182-6

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
КОЛЛЕКТИВНЫЙ НАБРОСОК КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА	12
АРХАИКА — АБСОЛЮТИЗМ — ГОРОДСКИЕ ПОТРОШИТЕЛИ. ПЕРВЫЕ СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	30
В РЕВОЛЮЦИОННОМ ВИХРЕ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ПРИ ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ БЫЛО МАЛО МАНЬЯКОВ?	45
ОТ МОСГАЗА К ГОРОДСКИМ ЛЕГЕНДАМ: КАК И ПОЧЕМУ В ПОЗДНЕМ СССР РОСЛО ЧИСЛО МАНЬЯКОВ	57
ХУЖЕ, ЧЕМ НА ЗАПАДЕ. МАНЬЯКИ В РОССИИ 1990–2010-Х	79
ДЬЯВОЛ В ПОГОНАХ: КАК СИЛОВИКИ СТАНОВЯТСЯ МАНЬЯКАМИ	96
«СТАРОЕ ДОБРОЕ УЛЬТРАНАСИЛИЕ». ЛЮДОЕДСТВО И ПАЛАЧЕСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	108
ИХ МАНЬЯКИ И НАШИ. ФЕНОМЕН СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ В РОССИИ И МИРЕ	125
КАРТОТЕКА СЕРИЙНЫХ МАНЬЯКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ / СССР / РОССИИ	136
КОЛЛЕКТИВНЫЕ СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ. НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫЕ БАНДЫ НЕОНАЦИСТОВ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ, И ИХ ЖЕРТВЫ	489
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	507

ВВЕДЕНИЕ

В лентах новостей то и дело мелькают сводки о появлении или разоблачении очередного убийцы, маньяка или какого-нибудь людоеда-насильника. Они растекаются по социуму страшными легендами, демоническими мифами и прочими атрибутами «сарафанного радио», проникают в массовую культуру... Мы задались вопросом: какой адский конвейер штампует в обществе серийных убийц? Так родилась идея изучить проблематику маньяков в первую очередь в социальном и историческом ключе.

Реки крови и волны самоистребления сопровождали человечество на всех этапах его существования. Феномен массовых убийств и серийный убийц (с различными оговорками применительно к новейшей истории, о которых речь пойдет далее) присутствовал в глубокой древности и отражен даже в канонических религиозных текстах.

Тут стоит вспомнить одного из наиболее известных персонажей в буддийской литературе — Ангулиману, упоминания и изображения которого историки встречались еще до нашей эры. Согласно преданиям, это был серийный убийца, который после встречи с Буддой стал монахом. В некоторых источниках Ангулиману упоминается¹ как какой-нибудь маньяк-людоед наших дней. В одной из прошлых жизней он был ца-

1

Timothy H. Barrett. The
Madness of Emperor
Wuzong / Cahiers d'Extrême-
Asie. — 2004. — Vol. 14,
livr. 1.

рем-людоедом по имени Саудаса, который попробовал мясо умершего младенца, после чего у него проснулся интерес к каннибализму. За это «качество» подданные совершили что-то вроде революции и свергли его, после чего тот превратился в чудовище, которому надо было убить 100 царей. Но убив 99, Саудаса после постигшего его просветления преобразился в религиозного человека, которому насилие стало чуждым. В новой жизни Ангулимала был учеником древнеиндийского университета Таккашилы, по окончании которого учитель потребовал от него преподнести последний дар — 1000 пальцев разных людей. В итоге «выпускник», по преданию, убил 999 человек, а тысячной жертвой должен был стать сам Будда, который оказался для серийного убийцы недосыгаемым. От этого прототип маньяков раскаялся и вступил в буддийский монашеский орден.

С точки зрения буддизма история Ангулималы является примером покаяния и исправления. А если на эту притчу взглянуть под углом исторического материализма, то это одно из свидетельств того, что в древнем мире (не говоря уж про период зарождения человечества) каннибализм и массовые жертвоприношения были нормой. Рецидивы этих кровавых обычаев в разных уголках планеты встречаются до сих пор и считаются в некоторых сообществах не психическими девиациями, а частью ритуальной повседневности и социального договора. Просвещенный, казалось бы, XX век помнит руководителей целых стран, занимавшихся людоедством не в метафорическом ключе (синоним культа войн и политического насилия), а в самом прямом, буквальном смысле этого слова. Чего только стоит персонаж любителя «сахарной свинины» (то есть человечины) и по совместительству диктатора Центрально-Африканской Республики Жан Беделя Бокассы, ставшего героем одного из советских душе-

губов. Ну а холокост, Руанда, Кампучия — это самые известные маркеры массовых убийств прошлого века, ставших историческим откликом ритуальных жертвоприношений и инквизиции.

Лишь к концу прошлого столетия человечество начало избавляться от пережитков архаических культов, клерикального фундаментализма и сегрегации по различным признакам. И то лишь частично — в основном это произошло с «привилегированной» частью цивилизации, иногда именуемой первым миром. Но даже в самых развитых странах всплывают практики нормализованной антропофагии — от убийства как инструмента социального поведения до проявления психиатрических дисфункций. Ярким примером стала трагедия с нападением норвежского неонациста Андреса Брейвика на молодежный лагерь в Осло в 2011 году, в результате чего погибло 77 человек.

Это говорит о том, что и сегодня войны, превосходство одних людей над другими, погоня за извлечением сверхприбылей и иные социальные катаклизмы продолжают оставаться питательным бульоном и «источником вдохновения» для тех, кого принято называть маньяками. Психические девиации, вызывающие тягу этих людей к убийствам, пыткам и изнасилованиям, лишний раз напоминают, какими хрупкими остаются достижения исторического прогресса и как в тихом омуте под тонкой культурной коркой продолжают жить черти любви к деконструкции всего человеческого.

Эту книгу мы решили написать, чтобы показать, как феномен серийных убийств эволюционировал и переплетался с природой общества на разных исторических этапах — в Российской империи, СССР и постсоветской России. Словом, «кейсы» и проблематику

возникновения серийных убийц в разные исторические периоды мы решили изучить не только как радикальные криминальные перверсии отдельных «психопатов», а как лихорадочные симптомы глубинных процессов, явлений, воспроизводимых разными структурами репрессивного общества, запускающего запретную «машину желаний».

Отсчет взят с XVIII века — эпохи расцвета крепостничества и одновременно формирования публичного уголовного права, когда действия людей, подпадавших под определение «серийного убийцы», получили юридическую оценку. Далее повествование идет в исторической последовательности: каждой эпохе дается своя характеристика с точки зрения криминогенной обстановки, социально-политической специфики и прочих условий генерации маньяков.

Вторая часть книги — это картотека из почти 360 фамилий. Там представлены сведения о публично известных серийных убийцах с начала XVIII века и заканчивая последним десятилетием. Плюс еще около 120 персонажей фигурируют в дополнительной картотеке ультраправых банд, массово убивавших людей в основном в 2000-е годы.

В ходе работы мы задавались вопросами, почему каждого маньяка можно назвать убийцей, но не каждого убийцу можно назвать маньяком? Что ими движет? Почему чаще всего маньяками становятся мужчины? Влияют ли на их формирование политические взгляды и должностной функционал?

Ответы на них мы, будучи практикующими журналистами, более 10 лет пишущими на криминальные и социально-политические темы, искали, не только зарывшись в бумаги, но и общаясь с людьми. Теми,

кто в силу своей профессиональной деятельности или научного интереса работал с серийниками и непосредственно ловил их. Это криминологи, психологи, психиатры, социальные антропологи, а также бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в раскрытии дел битцевского маньяка Александра Пичушкина, банды молоточников из иркутского Академгородка, петербургского насильника Дмитрия Вороненко и других.

Эта книга — лишь набросок для дальнейших более глубоких научных исследований. Мы выражаем благодарность за консультации:

Гусевой Ларисе,
Демину Вячеславу,
Карчевскому Евгению,
Кошевой Анне,
Миронову Дмитрию,
Плотникову Владимиру,
Рудницкому Георгию,
Фролову Дмитрию.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ НАБРОСОК КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

Прежде чем погрузиться в мрачный мир серийных маньяков СССР и России, мы предлагаем обозначить юридические, психологические, социальные и иные аспекты нашего исследования. В первую очередь ответим на вопрос: кого можно считать серийным убийцей и является ли это словосочетание синонимом к слову «маньяк»?

В действующем российском уголовном праве отсутствует термин «серийное убийство» (как и других составах УК). Вместо этого используются такие понятия, как «многоэпизодность», «неоднократность», «совокупность», «рецидив» и т.п. Однако появившееся на Западе во второй половине XX века словосочетание «серийное преступление» перекочевало как в российские СМИ, литературу и кино, так и в официальные комментарии представителей отечественных правоохранительных органов и научные публикации.

В учебном пособии «Расследование серийных убийств» авторства Леонида Драпкина, Владимира Долинина

и Александра Шуклина указано, что серийными принято считать «совершенные одновременно одним лицом или группой лиц два и более убийства, характеризующие сходством объектов преступного посягательства, мотивов, аналогичностью способов, а также особенностями их подготовки, совершения и сокрытия»/1/.

Однако под эту юридически лапидарную характеристику попадают, например, наемные убийцы, не являющиеся серийными маньяками. Но, как отметил Евгений Карчевский, следователь, специализирующийся на расследовании серийных убийств, — грань может быть тонкая. Причем не только с киллерами «за деньги»: «Это (деятельность наемных киллеров) в большей степени работа, криминальный бизнес. Но если человек при этом получает удовольствие, это уже что-то нездоровое. У нас же есть люди, которые воюют, они тоже стреляют и убивают людей, но у них служба такая. Но если мы возьмем ангарского маньяка Михаила Попкова /2/, то у него одно из первых преступлений — это убийство задержанного, которого он расстрелял. Он мне потом рассказал, что получил от этого удовольствие».

О склонности сотрудников силовых органов и иных категорий граждан к серийным убийствам мы расскажем отдельно, а пока разберемся, что же такое «серийное убийство». Более конкретно об этом феномене, который в общеупотребительном плане связывают с маньяками, говорит ассистент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени Ломоносова Евгения Крюкова:

|| Серийные убийства отличаются чрезмерной жестокостью совершения, их принято называть сверхжестокими преступлениями, “сверхубийствами”. Нередко используются различ-

1

Цит. по Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Расследование серийных убийств: учебное пособие / Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016.

2

Самый массовый серийный убийца в России, ранее работавший в МВД.

ные механизмы для пыток, перед убийством долго мучают жертву, медленно расчлениают, а иногда и едят некоторые части ее тела. Для серийных убийств характерна чрезмерная жестокость, наличие признаков вампиризма и каннибализма с глубокими укусами и откусываниями, нередко повреждение ножом или пальцами глазных яблок, отрезание элементов лица, кончиков пальцев, половых органов, молочных желез, вырезание матки. Отрезанные части тела могут быть съедены на месте или принесены домой, где преступник их либо съедает, либо консервирует каким-нибудь способом и использует в дальнейшем в основном как фетиш. Вспомнить только дела серийных убийц А. Р. Чикатило, Теодора Роберта Банди /1/, Джеффри Дамера /2/ и др. Насилие, причинение страданий и мучений серийные убийцы рассматривают как необходимый способ самоутверждения или процесс, от которого они испытывают удовольствие. Возможно выделить две категории серийных убийц: а) те, которые имеют цель занять более выгодную (доминирующую) позицию и видят в жестокости эффективный способ повышения своего авторитета; б) те, для которых процесс насилия, причинения страданий потерпевшему служит источником положительных эмоций, удовольствия /3/ ■■.

Авторы пособия «Криминалистическая психология» обращают внимание на разницу между отечественными и зарубежными классификациями серийных убийств. Так, российские исследователи зачастую слишком широко трактуют это понятие, под которое могут попасть как половые маньяки, убивающие своих жертв ради сексуальной разрядки, так и однократные групповые убийства или долго планируемые умышленные убийства. Например, убийства бизнес-конкурентов или претендентов на наследство, жертв мошенничества или эксцессы кровной мести. Западные же исследователи «до сих пор имеют в виду значительно меньший объем характеризруемых этим понятием деяний <... > —

1

Теодор Роберт Банди (1946–1989) — американский серийный убийца, насильник, похититель людей, каннибал и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Его жертвами стали по меньшей мере 36 человек.

2

Джеффри Дамер (1960–1994) — американский маньяк, с конца 1970-х до 1991 года убивший 17 мужчин. Голову своей первой жертвы он держал в холодильнике, впоследствии он стал заниматься сексом с изувеченными трупами, изготавливал из их частей фетиши. Пока некоторые его жертвы еще были живы, он делал им лоботомию, просверливая отверстия в черепе.

3

Цит. по Крюкова Е. С. Характеристика современного преступника и его преступной деятельности (на примере серийных убийц) / Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №4, 2014.

убийств, совершаемых с необъяснимой, на первый взгляд, жестокостью и садизмом, при которых доминирующим мотивом у преступников является желание достичь психосексуальной разрядки». Также сюда можно отнести «убийства и некоторые другие опасные многоэпизодные преступления, совершаемые по так называемым неочевидным мотивам лицами, одержимыми маниакальными идеями и влечениями»/1/.

1

Цит. по Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. / Юнити-Дана, Закон и право, 2002.

ИНЫМИ СЛОВАМИ, СЕРИЙНИКАМИ МОЖНО СЧИТАТЬ НЕ ТОЛЬКО СЕКСУАЛЬНЫХ МАНЬЯКОВ, НО И ПРЕСТУПНИКОВ С ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЖАЖДой К УБИЙСТВАМ.

Впоследствии это желание объясняется клептоманией в отношении жертвы или не половой, а психической разгрузкой и «перенастройкой», после которой следует ремиссия, как правило, завершающаяся очередным рецидивом.

Важной деталью является и то, что среди серийных убийц крайне мало женщин (хотя именно они стали хронологически первыми убийцами, вошедшими в нашу картотеку). Это связано с давно замеченной мировыми учеными закономерностью — женщины гораздо реже совершают убийства, чем мужчины. По словам профессора уголовного правосудия Адама Лэнкфорда/2/, на долю женщин в США приходится лишь 10–13% убийств.

Исследователи подчеркивают, что не все женщины и мужчины, которые идут на убийства, в том числе серийные, имеют схожие мотивы. Но

2

Адам Лэнкфорд — американский ученый, профессор криминального права, автор книги «The Myth of Martyrdom: What Really Drives Suicide Bombers, Rampage Shooters, and Other Self-Destructive Killers» («Миф о мученичестве: что на самом деле движет смертниками, буйными стрелками и другими убийцами-саморазрушителями»).

СТАТИСТИКА НЕУМОЛИМА — МУЖЧИНЫ БОЛЕЕ СКЛОННЫ К НАСИЛИЮ.